

МЕЧТА О ЗАНАЧКЕ

АНДРЕЙ МЕЩЕРИН
«Нефтегазовая Вертикаль»

После шестилетней передышки в России вновь заговорили о государственном резерве нефти. В 2002 году такая идея возникла в связи с прогрессирующим дефицитом экспортных нефтепроводов. Сегодня, когда главной отраслевой проблемой стало падение объемов добычи, тема излишков нефти не актуальна. Да и дефицитный бюджет не располагает тратить миллиарды долларов на создание хранилищ и закупки нефти.

Не менее удивительны и мотивы создания госрезерва нефти: чиновники решили, что можно заработать на изменениях мировых цен. Но во всем мире стратегические резервы нефти создаются с единственной целью: поддержать внутренний топливный рынок в случае наступления чрезвычайных ситуаций. Стратегические резервы — это неприкосновенный запас, что само по себе исключает возможность биржевых спекуляций.

За короткий период времени мы узнали от чиновников о самых разных вариантах формирования резерва: от создания и заполнения хранилищ до обустройства инвесторами остающихся под контролем государства месторождений, которые невозможно будет разрабатывать.

Целесообразность и своевременность таких начинаний вызывает большие сомнения. Если, конечно, не принимать во внимание стремление чиновников взять под контроль большие объемы нефти и многомиллиардные инвестиционные ресурсы.

В условиях мирового кризиса, падения объемов национальной нефтедобычи и прогрессирующего ухудшения минерально-сырьевой базы Минэнерго РФ предлагает лечить отраслевые недуги, потратив милли-

арды долларов на формирование государственного резерва нефти.

Нет ничего невозможного. Остается понять, какая из разнообразных моделей резервирования нефти предлагается к реализации. И главное — зачем?

Чужой опыт

Резервы нефти (как вариант — нефтепродуктов) имеют очень многие страны. Самая известная и крупная система резервирования создана в США. В Евросоюзе

наличие нефтяного резерва является обязательным требованием к странам-членам. Аналогичное требование предъявляет к своим членам Международное энергетическое агентство (IEA).

Есть нефтяной резерв у Японии. Тем, что нынешние мировые цены на нефть оказались существенно выше кризисных прогнозов, мы во многом обязаны Китаю, который тоже озаботился формированием собственного нефтяного резерва и закупил для этого на рынке более 16 млн тонн нефти.

Перечень государств, имеющих резервы нефти, обширен. Однако в подавляющем большинстве случаев это страны — нетто импортеры нефти. Для экспортеров сделано исключение даже в строгих правилах IEA: требование о резервировании нефти не распространяется на Великобританию, Данию, Норвегию и Канаду.

Идея понятна: подстраховаться на случай сбоев в импортных поставках углеводородного сырья, обеспечить стабильность на внутреннем топливном рынке в условиях чрезвычайных ситуаций (шантаж экспортеров, стихийные бедствия, экстремальные морозы, военные конфликты, крупные аварии и т.д.). В большинстве случаев речь идет о резервах, позволяющих автономно обеспечивать топливные потребности страны в течение 90 дней.

За редким исключением правила формирования нефтяных резервов и их использования регламентируются специальными законами. Говорить о типовых правилах не приходится: каждая страна решает этот вопрос исходя из собственного понимания задач и приоритетов, а также реальных возможностей.

Резервирование может осуществляться через формирование запасов как сырой нефти, так и нефтепродуктов. Нефть хранить дешевле и проще, к тому же в зависимости от текущих потребностей из нее можно получать актуальный набор нефтепродуктов.

Однако когда расстояния большие, а транспортная инфраструктура развита недостаточно, надежнее создавать запасы готового топлива, рассредоточенные по

территории страны. Тогда в чрезвычайной ситуации распечатанный резерв быстрее принесет отдачу. В ряде стран параллельно существуют резервы нефти и нефтепродуктов.

Организационные формы резервирования нефти также различны. Это могут быть государственные резервы, создаваемые на базе принадлежащих государству активов, которыми непосредственно управляют специальные госорганы. А могут быть и коммерческие структуры (как государственные, так и частные), которым государство поручает агентские функции по управлению резервом.

Наконец, государство может полностью переложить обязанности по формированию резервов нефти на отраслевой бизнес: просто принимается закон, обязывающий топливные компании держать в своих резервуарах оговоренные объемы нефти или нефтепродуктов.

Каждый из вариантов имеет свои плюсы и минусы. В первом случае государство всегда держит руку на пульсе, но занимается несвойственными ему функциями с хорошо известными издержками. Участие агентов несколько повышает риски ослабления контроля и влечет дополнительные расходы на комиссионные. Обе модели обременительны для госбюджета.

Самый дешевый для казны вариант — переложить все заботы на бизнес, но тогда резко возрастают риски, что резерв не будет поддерживаться в надлежащем состоянии, да и дополнительные издержки компании перенесут на конечных потребителей топлива.

Хранить резервные объемы нефти и топлива можно в природных или рукотворных резервуарах. Природные резервуары (например, соляные пещеры) значительно надежнее и дешевле. Вариантом для стран, ведущих собственную добычу нефти, является консервация месторождений, полностью подготовленных к разработке.

В США еще в начале прошлого века были законсервированы три крупных месторождения для нужд военно-морского флота. Но в

1996 году такая практика была признана нерациональной: месторождения распечатали, а затем и приватизировали.

Стратегические резервы — это кубышка, которая может распечатываться лишь в чрезвычай-

Минэнерго РФ предлагает лечить отраслевые недуги, потратив миллиарды долларов на формирование государственного резерва нефти. Нет ничего невозможного. Остается понять — зачем?

ных случаях и по решению первых лиц государства. Например, стратегический резерв США (сейчас в нем около 700 млн баррелей нефти), формирование которого началось в 1975 году, за всю историю вскрывался не более де-

Самая известная и крупная система резервирования создана в США. В Евросоюзе наличие нефтяного резерва является обязательным требованием к странам-членам

сяти раз: когда ураганы в Мексиканском заливе блокировали нефтедобычу, и еще во время операции 1991 года «Буря в пустыне».

Власти США постоянно подчеркивают, что резерв не может быть использован в качестве инструмента давления на уровень цен мирового рынка. Кстати, этому принципу они остались верны

В США еще в начале прошлого века были законсервированы три крупных месторождения для нужд военно-морского флота. Но в 1996 году такая практика была признана нерациональной

и в прошлом году, когда цены зашкаливали.

Правда, параллельно со стратегическим запасом в США существует и коммерческий резерв нефти объемом порядка 360–370 млн баррелей, за состоянием которого постоянно наблюдают биржевые

спекулянты. Исходя из того, что США — крупнейший потребитель нефти, изменение объема коммерческого резерва рассматривается ими как индикатор роста или снижения спроса на нефть.

Резерв — месторождения

Страны ОПЕК участвуют в процессе резервирования нефти в форме избыточных добывающих мощностей. Большая часть

Резервные мощности нефтедобычи играют на мировом рынке существенную стабилизирующую роль. Однако они могут использоваться и в качестве рычага выдавливания конкурентов с рынка

свободных мощностей принадлежит крупнейшему нефтеэкспортеру — Саудовской Аравии.

В середине прошлого года, на пике спроса, резерв мощностей СА сокращался до 1 млн баррелей в сутки. В марте 2009 года он вернулся к отметке 2,5 млн баррелей, а в ближайшие месяцы Саудовская Аравия планирует нарастить резервные мощности до 4,5 млн баррелей в сутки за счет расширения проекта «Хураис» — крупного месторождения, закон-

Вопрос о резерве нефти был поднят на февральском совещании в Киришах. Владимир Путин довольно скептически отнесся к этому предложению

сервированного еще в начале 1990-х годов.

Резервные мощности нефтедобычи играют на мировом рынке существенную стабилизирующую роль. Однако они могут использоваться и в качестве рычага выдавливания конкурентов с рынка. История помнит случаи, когда Саудовская Аравия резким увеличением объемов добычи обваливала мировые цены на нефть, чтобы отбить у соперников охоту расширить экспортную нишу.

Впрочем, такие методы остались в прошлом. И не только по

той причине, что расшатывать рынок — себе дороже. После рекордного 2002 года, когда излишки мощностей стран ОПЕК достигли 5,7 млн баррелей в сутки, наступил резкий обвал: в течение всех следующих лет резерв мощностей в целом по ОПЕК не превышал 2 млн баррелей в сутки, а в 2005 году сжимался до 1 млн баррелей. Активно растущий спрос на нефть вынуждал распечатывать резервы.

В 2009 году благодаря снижению спроса на нефть и усилиям СА резервы мощностей растут. В то же время мировой кризис и падение цен на нефть вынуждает членов картеля переверстывать инвестиционные программы. В начале года они отложили старт 35 проектов, связанных с разведкой новых месторождений.

Артподготовка

В России о госрезерве нефти впервые речь зашла в 2002 году. В то время развитие нефтепроводной инфраструктуры отставало от растущей высокими темпами добычи нефти. Потенциал нефтедобычи сдерживался ограничениями на экспорт. Продажи избыточной нефти государству могли сгладить остроту проблемы.

Но других резонансов для формирования госрезерва найдено не было. Выяснилось, что создание такого резерва требует значительных затрат. Был сделан вполне резонный вывод, что лучше эти деньги потратить на развитие экспортной системы нефтепроводов. Такой подход, действительно, оказался эффективным решением проблемы «лишней» нефти. Когда искусственные препятствия с отправкой нефти на экспорт были устранены, о госрезерве нефти было забыто.

Тему вернул к жизни вице-премьер Игорь Сечин, который осенью прошлого года заявил, что в России может быть создан резерв нефти для повышения эффективности работы на рынке в формуле цены. Он высказал мнение, что государство может выкупить у российских нефтяников в течение года до 16 млн тонн нефти, чтобы снизить экспорт жидких

углеводородов и тем самым подержать ОПЕК в борьбе с низкими мировыми ценами на нефть.

Вопрос о резерве нефти был поднят на февральском совещании в Киришах. Владимир Путин довольно скептически отнесся к этому предложению: «У нас единого мнения на этот счет нет, поэтому я не буду углубляться в этот аспект дискуссии». Тем не менее, в итоговый протокол совещания были вписаны поручения представить в правительство предложения о включении в номенклатуру государственного материального резерва сырой нефти и о концепции программы создания природных и искусственных резервуарных парков для хранения нефти и нефтепродуктов — «для создания условий для проведения товарных интервенций в целях стабилизации товарно-сырьевого рынка».

Вслед за этим идея резервирования объемов сырой нефти трансформировалась в предложение по созданию резервного фонда месторождений. В конце апреля Минэнерго передало в правительство предложения по включению в госрезерв нераспределенных участков недр с запасами от 30 млн тонн нефти и 50 млрд м³ газа.

А в середине мая министр энергетики Сергей Шматко сообщил на пресс-конференции, что продолжается и подготовка предложений по резервированию объемов нефти. В качестве пилотного проекта был назван нефтепровод Бургас—Александруполис, по трассе которого предполагается разместить хранилища. Но этим дело не ограничится, и будет создаваться общероссийская резервуарная система.

Выяснилось, что «Транснефть» подготовила технологические расчеты сооружения нефтехранилищ объемом 50 и 100 тыс. тонн, госмонополия готова построить их в кратчайшие сроки.

Кроме того, министр заявил, что планируется привлечь частных инвесторов, в том числе иностранных, для доразведки и обустройства месторождений из госрезерва — без выдачи лицензий, на условиях частно-государственного партнерства.

По словам С.Шматко, общая концепция создания госрезерва нефти предполагает, что у государства появится возможность «эффективно пользоваться конъюнктурой рынка, иметь свободу маневра и регулирования в той или иной степени поставок нефти на экспорт». «Это вопрос революционный, у нас никогда его (резерва) не было. Эта вещь связана с долгосрочным стратегическим решением по изменению политики экспорта нефти», — цитирует министра РБК.

Утопический реализм

За всей этой мешаниной высказываний четко пока прослеживается одна мысль: чиновники хотят получить под контроль крупные объемы нефти (не важно, будут то физические объемы или привлекательные для разработки месторождения) и гигантские инвестиционные ресурсы на создание хранилищ. Не понятны ссылки на Бургас—Александруполис, трасса которого вообще не проходит по территории России (мы начнем формировать свой госрезерв в Болгарии и Греции?).

Удивляет убежденность представителей чиновников в том, что госрезерв — это способ заработать на биржевых спекуляциях нефтью. С этой точки зрения в современном мире никто, кроме нас, на госрезервы нефти не смотрит. Резервы создаются для обеспечения стабильности на внутренних топливных рынках.

К тому же, для того, чтобы реально влиять на рынок, нужен резерв, исчисляемый многими десятками миллионов тонн. На создание такого резерва США понадобилось два десятка лет.

Не понятно, что имел в виду С.Шматко, заявив, что США, создав запасы нефти, ежегодно зарабатывают на мировой конъюнктуре рынка \$250—280 млн. Похоже, министра ввели в заблуждение: стратегический резерв США — это неприкосновенный запас, который распечатывается (в ограниченных объемах, ненадолго и на возвратной основе) лишь в случаях острой нужды и только с разрешения главы государства.

Не говоря уже о том, что инвестиционная идея вложить в создание системы резервирования десятки миллиардов долларов, чтобы получать ежегодную выгоду на уровне 1—1,5% годовых, не выдерживает никакой критики.

Само по себе создание инфраструктуры резервирования десятков миллионов тонн нефти требует колоссальных затрат. Например, США затратили на создание хранилищ емкостью 100 млн тонн около \$4 млрд в ценах 30-летней давности. К тому же там был выбран самый экономичный вариант с использованием соляных пещер. Наземные хранилища стоят на порядок дороже.

Заполнить такие хранилища стоит еще больших денег. Американским налогоплательщикам это обошлось в \$16 млрд, но в резерв нефть приобреталась по цене \$25—30 за баррель. Наполнение хранилищ в относительно небольших объемах продолжалось и по современным ценам. Однако в конце прошлого года конгресс и сенат дружно проголосовал за прекращение пополнения стратегического резерва — для них это дорого в условиях кризиса.

Опустим вопрос, где взять деньги на резервирование нефти. Но не менее интересно, по какой цене государство намерено ее покупать. По внутренней — для последующей перепродажи по мировым ценам? Много ли найдется среди нефтяников охотников до таких сделок? По мировым ценам? Не похоже на правду.

В принципе, в США вопрос цены решался просто: обязали местных нефтяников выплачивать роялти натурой. Но у нас нет роялти, да и госбюджет плотно сидит на нефтедолларовой игле.

Допустим маловероятное: все названные проблемы решены. Как резерв нефти будет работать? Пока мы закачиваем нефть в хранилища, мы ничего не зарабатываем. Когда начнем экспорт резервной нефти, это приведет к падению мировых цен на нефть. Мы всерьез намерены тратить миллиарды на то, чтобы на взлете цен импортеры смогли купить нашу нефть дешевле?

Наконец, любопытно, где правительственные чиновники видят

излишки нефти, которые можно было бы забрать в хранилища? Ситуация противоположна: добыча падает, ввод новых производственных мощностей еще до наступления кризиса не компенси-

Любопытно, где правительственные чиновники видят излишки нефти, которые можно было бы забрать в хранилища? Ситуация противоположна: добыча падает

ровал естественное падение отдачи старых, изрядно выработанных месторождений.

Нефтяники не хотят вкладываться в обустройство новых месторождений даже в отсутствие ограничений на добычу. Трудно представить, что они будут инвестировать в месторождения госрезерва, которые будут законсервированы до лучших (то есть худших) времен. А они еще не наступили?

Состояние российской добывающей отрасли таково, что надо активно стимулировать геологоразведку и разработку новых месторождений. Возможно, в будущем это и позволит получить избыточные производственные мощности

Состояние российской добывающей отрасли таково, что надо активно стимулировать геологоразведку и разработку новых месторождений. Возможно, в будущем это позволит не только стабилизировать добычу, но и получить избыточные производственные мощности. Тогда и появится повод вернуться к вопросу о гос-

Или мы потихоньку начинаем готовиться к тому, что нефть придется импортировать?

резерве: наверное, все же в форме «запасных» месторождений — полностью обустроенных, но с отложенным стартом добычи.

А намерения закачивать в хранилища извлеченную из недр нефть довольно экзотичны для страны — крупного экспортера углеводородов. Или мы потихоньку начинаем готовиться к тому, что нефть придется импортировать?